

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции	5
Введение.....	6
<i>Л.Н. Шишелина.</i> Правый радикализм в венгерский политике	11
<i>О.Б. Неменский.</i> Крайне правые в современной Польше.....	22
<i>Т.Г. Биткова.</i> Национализм и праворадикальные организации в Румынии.....	82
<i>Н.А. Подчасов.</i> Партия «Атака»: Изменение тактики в контексте нового внутривнутриполитического дискурса.....	104
<i>Ю.А. Щербакова.</i> Националистические партии и праворадикальные движения в Словацкой Республике	115
<i>В.Н. Бабенко.</i> Правый радикализм в государственной политике современной Украины	134
<i>Е.Б. Калоева.</i> Правые в Хорватии: Прошлое, настоящее, будущее	152
<i>Ю.А. Щербакова.</i> Праворадикальные политические партии в Чешской Республике.....	168
<i>А.Ф. Дырина.</i> Праворадикальные движения в странах Балтии. (Реферативный обзор)	187
<u>Л.С. Лыкошина.</u> Роман Дмовский о народе, государстве и национальной идее.....	198
Сведения об авторах	217

CONTENT

Introduction from the editors	5
Introduction	6
<i>L.N. Shishelina</i> . Radical right in Hungarian politics	11
<i>O.B. Neneskiy</i> . Extreme right movements in modern Poland	22
<i>T.G. Bitkova</i> . Nationalism and radical right organizations in Romania	82
<i>N.A. Podchasov</i> . «Attack» party: Chang of tactics in the context of the new political discourse	104
<i>J.A. Scherbakova</i> . Nationalist parties and radical right movements in the Slovak Republic	115
<i>V.N. Babenko</i> . Radical right in state politics of modern Ukraine	134
<i>E.B. Kaloeva</i> . Rightists in Croatia: The past, the present, the future	152
<i>J.A. Scherbakova</i> . Radical right parties in the Czech Republic	168
<i>A.F. Dyrina</i> . Radical right in Baltic countries. (Abstract overview)	187
<i>L.S. Lykoshina</i> . Roman Dmowski on the nation, the state and the national idea	198
Data on authors	217

*Посвящается Ларисе Семеновне Лыкошиной
Dedicated to the loving memory
of Larisa Semenovna Lykoshina*

ОТ РЕДАКЦИИ

INTRODUCTION FROM THE EDITORS

Идея подготовки сборника принадлежала нашей коллеге Ларисе Семеновне Лыкошиной, известному ученому-полонисту, доктору исторических наук, главному научному сотруднику Сектора Восточной Европы ИНИОН РАН.

Она с энтузиазмом работала над заявленной темой, глубоко понимала ее значимость и актуальность. Лариса Семеновна предполагала быть ответственным редактором сборника, а также планировала написать для него большую статью о правых радикалах в современной Польше. Работа над изданием должна была завершиться в сентябре 2017 г. Но уже весной стало ясно, что Лариса Семеновна тяжело больна и не сможет реализовать свою идею. 24 мая 2017 г. она ушла из жизни. И мы – ее коллеги – должны были довести работу над сборником до конца.

На нашу просьбу откликнулись специалисты из других научных институтов: О.Б. Неменский, Н.А. Подчасов, Л.Н. Шишелина. Как член редколлегии существенную помощь оказал А.С. Стыкалин. Мы благодарим всех авторов за творческое сотрудничество и проведенную работу. Посвящаем этот труд Ларисе Семеновне, и пусть он станет знаком нашего уважения к ее научному наследию и данью ее светлой памяти.

ВВЕДЕНИЕ

INTRODUCTION

Правый радикализм как предмет исследования представляет собой довольно сложное явление, поскольку, не являясь самостоятельным идеологическим течением, он как бы выпадает из принятой системы оценок, подходов, сравнительного анализа. В научной литературе можно встретить десятки характеристик и определений правого радикализма, соответствующих конкретным особенностям исторического, политического и социокультурного развития той или иной страны. Что касается стран Восточной Европы, то их особенности дополняются «особостью» самого региона, которая продолжает сохраняться даже после многих лет интегрирования в общеевропейские структуры.

Напомним, что после смены систем в странах Восточной Европы в конце 1980-х и начале 1990-х годов там начался процесс переструктурирования политического и идеологического пространства. Правда, его результаты были несколько неожиданными. Вместо торжества либеральных ценностей в бывших социалистических странах начал происходить ценностно-идеологический «откат назад» [см.: Бирюков... с. 51]. Сбрасывая «иго коммунизма», эти страны стремились «вернуться в Европу», к традиционным христианским ценностям, в то время как сама «Старая Европа» уже стала отходить от консервативной идеологии и традиционных ценностей. Подобное ценностное несовпадение Западной и Восточной Европы, а также экономический и социальный кризис середины 2000-х годов усилили правоконсервативный тренд в политическом развитии восточноевропейских государств, что, в

свою очередь, способствовало мобилизации и росту праворадикальных и ксенофобских движений в этом регионе.

В этой связи уместно обратить внимание на проявляющуюся все заметнее тенденцию взаимного «перетекания» правых и левых политических сил и возникающие трудности четкого определения их принадлежности к одному из двух флангов политического спектра. Это подтверждается как наличием разных точек зрения по этому вопросу теоретиков-политологов, так и конкретными политическими действиями тех или иных акторов в разных странах. И все же для определения самого опасного – праворадикального направления существуют относительно четкие критерии: это расизм, национализм, шовинизм, ксенофобия, резкое неприятие существующего общественного строя и какого-либо плюрализма идей. Разумеется, набор этих признаков и их сочетание могут быть разными.

В начале 2000-х годов тема правого радикализма стала предметом серьезного внимания со стороны исследователей. Особый вклад в разработку теоретических вопросов и изучение праворадикальных движений внес немецкий политолог М. Минкенберг. Он предпринял попытку систематизировать подобные движения, партии, группы, используя компаративный анализ, и пришел к убеждению, что «правый радикализм – это политическая идеология, состоящая, по сути, из мифа в форме популистского и романтического ультранационализма» [Beichelt, Minkenberg... S. 249]. А национальный миф всегда характеризуется тем, что «принадлежность к нации определяется радикализированными этническими, религиозными, языковыми, культурными и политическими критериями» [Ibid.].

Исследуя особенности правого радикализма в Восточной Европе, ученый выделил четыре типа праворадикальных движений: 1) автократическо-фашистский; 2) расистский и этноцентристский; 3) популистско-авторитарный; 4) религиозно-фундаменталистский [см.: Minkenberg...]. Вместе с тем у них есть одна общая черта – все эти движения объединяет поиск внутренней однородности нации посредством выделения группы «своих». Учет этого фактора позволяет понять праворадикальные движения не только через партийные проявления, но и шире – через небольшие группы и социокультурные движения, не демонстрирующие формальные организационные структуры. Как правило, такого рода движения более радикальны, нежели любая партия или общественная орга-

низация. Кроме того, они находятся обычно на периферии политического спектра, но в любой подходящий момент могут примкнуть к «мейнстриму».

Казалось бы, общий опыт смены систем в бывших соцстранах в конце 1980-х – начале 1990-х годов должен был обусловить общие черты современного радикализма в этих странах, но мы наблюдаем здесь весьма большие различия. И этот факт Минкенберг объясняет присутствием в каждой стране такого фактора как «ситуативные структуры» (*Gelegenheitsstrukturen*), которые либо нивелируют возможные причины роста радикализма, либо формируют *потенциал* готовности появления правых радикалов. В связи с этим следует еще раз подчеркнуть значение как региональных, так и специфически страновых особенностей и общественных структур для формирования крайне правых движений в Восточной Европе.

Присутствие «ситуативных структур», способствующих появлению радикализма, усиливается за счет одной *общей черты* этого движения, которая как раз и состоит в том, что все правые радикалы считают себя особенными и тяготеют к абсолютизации особенного. Ведь в своей деятельности эти силы опираются именно на такие категории особенного, как «национальный характер», «душа народа» и т.п. «С одной стороны, эта “особенность” любого правого радикализма исключает его всемирный характер, его интернационализацию по образцу марксистской идеологии: на международном уровне для правых радикалов возможны лишь тактические союзы, консолидация перед лицом “общего врага”. С другой стороны, она затрудняет его анализ и, следовательно, борьбу с ним» [см.: Погорельская... с. 7]. Поэтому выявить общее возможно, лишь погрузившись в анализ особенного. Материалы предлагаемого читателю сборника предоставляют именно такую возможность.

Как известно, мобилизация праворадикальных движений происходит в переломные моменты общественного развития. Отсюда становится ясно, что рост правого радикализма в «новой Европе» был во многом обусловлен сложностями интеграции большинства восточноевропейских стран в Европейский союз, их адаптацией к новым требованиям и нормам, в том числе не в последнюю очередь наступательной политикой Запада в восточном направлении. Эти процессы, принесшие определенную экономическую выгоду для ряда восточноевропейских стран, входили в противоречие с истори-

чески заданными особенностями сформировавшихся там ранее национальных государств. А это, безусловно, создавало благоприятную почву для роста радикальных настроений.

Желание восточных европейцев сохранить свой суверенитет и национальную идентичность приводит сегодня к дальнейшему обострению отношений внутри ЕС и придает дополнительный импульс мобилизации праворадикальных сил. Следует учитывать и тот факт, что Восточная Европа это не только территория малых государств и наций, но один из самых этногетерогенных регионов на европейском континенте. Наличие этнических меньшинств в ряде стран (Венгрии, Румынии, Словакии), а также существующая там проблема разделенных народов служат потенциальным источником внутренних противоречий и конфликтов и питательной средой для праворадикальных настроений.

Это становится более очевидным, когда мы обращаемся к опыту конкретных стран. Сошлемся на мнение И.Н. Тарасова (Балтийский федеральный университет им. И. Канта), который в своей статье, посвященной сравнительному анализу социально-политических процессов в Венгрии и Словакии, делает следующий вывод: «Сопоставление факторов, стимулирующих ксенофобские практики в этих странах, отчасти не подтвердило распространенную гипотезу о существенном влиянии экономического кризиса, дефицита образования и политической пассивности на формирование ксенофобских практик в молодежной среде» [Тарасов ...]. К факторам, имеющим определяющее значение, он отнес открытую пропаганду националистических идей, конституционный приоритет интересов этнического большинства в Венгрии и Словакии, агрессивные акции правых радикалов в отношении этнических меньшинств.

Новым импульсом для разрастания праворадикальных настроений в странах Восточной Европы послужил миграционный кризис, разразившийся на европейском континенте в 2015 г. Со стороны стран, прежде всего Вишеградской четверки, были заявлены серьезные протесты в связи с установленными в Брюсселе квотами на прием беженцев. Конфликт проявил себя на высшем государственном уровне, когда премьер-министр Венгрии В. Орбан, лидер правящей в Польше партии «Право и справедливость» Я. Качиньский и президент Чехии М. Земан выразили свое несогласие с политикой Евросоюза по приему беженцев с Ближнего Востока. Более того, бывший президент Чехии В. Клаус призвал чехов в свя-

зи с этим готовиться к выходу из ЕС, заявив, что это единственный путь сохранить чешское государство для будущих поколений.

Характерно то, что на востоке Европы не видят необходимости в той политкорректности и толерантности, которую проявляют страны Запада, прежде всего Германия, по отношению к мигрантам. Хотя, справедливости ради, следует отметить, что и в самой Германии растет недовольство миграционной политикой, что стало одной из причин успеха на выборах в бундестаг в 2017 г. правой партии Альтернатива для Германии. В условиях появления в странах Европы крупных иммигрантских иноэтничных сообществ крайне правые силы получили новый шанс для укрепления своих позиций. И это лишь подтверждает вывод о том, что рост правого радикализма стал общеевропейским явлением.

Статьи сборника содержат обширный научно-информационный материал о правом радикализме в странах Балтии, в Болгарии, Венгрии, Польше, Румынии, Словакии, Хорватии, Украине, Чехии. В целом издание дает представление о состоянии и тенденциях развития праворадикальных партий и движений в конкретной стране с ее особенностями исторического развития, политической культуры, степенью актуальности этнонациональных проблем.

Список литературы

- Бирюков С.В., Коваленко А.А.* Восточная Европа: Евроскептицизм и правоконсервативный тренд // *Мировая экономика и международные отношения.* – М., 2012. – С. 49–58.
- Погорельская С.В.* Введение. Методологические проблемы исследования правого радикализма // *Актуальные проблемы Европы. Правый радикализм в современной Европе: Сб. науч. тр. / РАН ИНИОН; ред.-сост. Погорельская С.В.* – М., 2004. – С. 6–15.
- Тарасов И.Н.* Правый радикализм и факторы ксенофобских социальных практик в Венгрии и Словакии: Сравнительный анализ // *Вестник Волгогр. гос. ун-та. Сер. 4: История.* – 2015. – № 6 (36). – С. 56–62.
- Beichelt T., Minkenbergh M.* Rechtsradikalismus in Transformationsgesellschaften. Entstehungsbedingungen und Erklärungsmodell // *Osteuropa.* – Stuttgart, 2002. – N 3. – S. 247–262.
- Minkenbergh M.* Pattern, Process, Policies: Conceptualizing Radical Right Impact // *Paper for ECPR General Conference.* – Montreal, 2015. – P. 1–26. – Mode of access: <https://ecpr.eu/Filestore/PaperProposal/37f31939-2ecb-4a71-9026-928ef890c1ed.pdf>

Л.Н. Шанишева

Л.Н. Шишелина

ПРАВЫЙ РАДИКАЛИЗМ В ВЕНГЕРСКИЙ ПОЛИТИКЕ

Аннотация. В статье отслеживаются истоки современного венгерского правого радикализма от начала общественно-политических трансформаций в этой стране до наших дней. Автор анализирует условия появления и усиления этого спектра венгерской политики, сравнивает программы основных праворадикальных партий, прогнозирует их роль и возможные результаты на предстоящих весной 2018 г. очередных парламентских выборах. По мнению автора, усилению правых настроений в стране способствовали не только тупиковый характер программ и кадровая несостоятельность ведущих социалистических и либеральных сил, ранее достаточно остро конкурировавших с венгерскими правыми, но и ряд внешних обстоятельств, на которые внятный ответ дают только правые партии.

Ключевые слова: Венгрия; смена системы; парламент; политические партии; национализм; консерватизм; радикализм; И. Чурка; Йоббик.

L.N. Shishelina

Radical right in Hungarian politics

Annotation. The origins of modern Hungarian right-wing radicalism from the beginning of socio-political transformations in this country to the present day are traced in the article.

The author analyzes the conditions for the appearance and strengthening of this spectrum of Hungarian politics, compares the programs of the main right-wing radical parties, predicts their role and possible outcomes at the upcoming parliamentary elections in the spring of 2018. According to the author, the strengthening of right-wing sentiments in the country was facilitated not only by the impasse in the programs and personnel insolvency of the leading socialist and liberal forces, that had previously competed rather sharply with the Hungarian rightists, but also a number of external circumstances, to which a clear answer is given only by the right parties.

Keywords: Hungary; a change of system; parliament; political parties; nationalism; conservatism; radicalism; I. Churka; Jobbik.

Правые настроения всегда присутствовали в венгерской политике. Корнями они уходят в первую четверть XX в., когда Венгрия, после Версальских соглашений, не только значительно уменьшилась в размерах, но и оставила за своими границами треть этнических венгров. Попытки ревизии и надежды на то, что сплоченность нации может когда-либо привести к положительным для венгерского мира результатам, в зависимости от режима, то звучали в полный голос (межвоенный период), то укрывались в скромных интеллектуальных дискуссиях (кадаровский период).

Последний яркий всплеск национализма в Венгрии совпал со сменой системы и проявился в канун и во время первых выборов в новый венгерский парламент весной 1990 г. [Вишеградская Европа... 2010] Характерно, что радикализм бывал присущ как правым, так и левым политическим силам Венгрии. К последним можно отнести вышедшую на выборы 1990 г. Венгерскую партию Октября¹ и пытавшуюся возродиться в то время Венгерскую радикальную партию (это был малозначительный леволиберальный проект, совсем не радикалистский в смысле методов. При выборе названия партии была использована только старая вывеска – начала XX в., чтобы подчеркнуть преемственность идей далеко идущей модернизации страны на демократической основе)².

Радикализм и правый, и левый имел в Венгрии устойчивую базу, сочетаясь с проблемами разделенной нации. Кстати, и сама смена системы в Венгрии на рубеже 90-х годов XX в. во многом увязывалась с надеждами на перемены в отношениях Венгрии с венгерскими меньшинствами, проживавшими в соседних государствах. Однако, как нам представляется, левизна радикальных партий не позволила им вновь завоевать избирателя в период слома в стране социалистической системы.

В конце 1980-х годов знамя радикализма удалось поднять и понести дальше партиям консервативного правого толка. Хотя и они поначалу ориентировались в первую очередь на перемены, которые несли с собой советская перестройка и стремление М. Горбачева изменить, наконец, облик социализма. Наряду с требованиями, вполне укладывавшимися в эту линию, в число установок венгерских партий, наряду со свободными выборами, пона-

¹ Просуществовала с июня 1989 по декабрь 1991 г.

² Существовала с 1945 по 1949 г., однако ее наследие было использовано при создании в 1989 г. партии Октября.

чалу входило и создание Института национальных меньшинств. [Bába Ivan, 2007]. Как виделось, этот Институт должен был способствовать не только истории изучения «венгерского вопроса», но и заниматься разработкой стратегии в отношении с зарубежными венграми.

Партия, набравшая по итогам первых свободных выборов в парламент наибольшее число голосов – Венгерский демократический форум, – шла на выборы под лозунгом сплочения 15 млн венгров Карпатского бассейна, притом что население самой Венгрии на тот момент составляло 10 млн человек. Ее программа начала формироваться в середине 1980-х годов и оформилась летом-осенью 1987 г., когда 27 сентября в местечке Лакителек собрались представители венгерской интеллигенции в количестве 181 человека, чтобы обсудить политическое будущее Венгрии. Первостепенными задачами на том этапе виделись выход из советской системы, вывод советских войск, открытие границ и страны в целом для Западной Европы. Или, как это интерпретировали сами участники исторического форума, они собрались, чтобы «предложить альтернативу монолитной власти» [Csurka István, 1992].

Предпосылкой таких настроений послужили конечно же события в СССР. Прежде всего – политика Горбачёва, давшая восточноевропейским союзникам понять, что «варианты возможны» [Csurka István, 1992]. Однако определенности в том, насколько далеко можно заходить в своих действиях и заявлениях, тогда не ощущал никто. Позже, после очередной крупной ссоры в стане победившей партии летом 1992 г., один из ее лидеров, писатель Иштван Чурка, в скандально на шумевшей статье «Несколько мыслей о двух годах смены системы и в связи с новой программой ВДФ» напишет следующее: «Когда в сентябре 1987 года сложился Венгерский демократический форум, никто не думал, да и, пребывая в трезвом уме, вряд ли мог предположить, что вскоре произойдет коренная смена системы ... И пока Запад медитировал по поводу того, поддерживать ли коммунистов-реформаторов наличными или чеками, и если “да”, то какого достоинства, советская империя распозлзлась с едва слышным треском, несопоставимым с ее величием» [Csurka István, 1992].

На тот момент главным радикальным устремлением была смена системы, которая и должна была предоставить легальные возможности для осуществления остальных чаяний венгерской оппозиции.

Если венгерские социалисты, также изначально попытавшиеся разыграть национальную карту под давлением общественного мнения, были в то время несколько ограничены союзническими обязательствами в рамках Варшавского договора и не теряли надежды на помощь Москвы в разрешении экономического коллапса, то у оппозиции руки оставались совершенно свободными. Формирование новой политической системы в Венгрии происходило на фоне весьма бурной дискуссии по национальному вопросу, совмещенному с проблемой послевоенного территориального урегулирования и его последствий, а также с поисками своего нового места в Европе.

Названная проблема выплыла на поверхность еще в 80-е годы в контексте формирования независимого внешнеполитического курса, когда одним из важнейших направлений внешней политики Венгрии стало развитие и укрепление связей с венгерскими национальными меньшинствами в соседних странах: Австрии, Югославии, Чехословакии, СССР и Румынии¹ [Hajdu Tibor, 1984]. В начале это были «пробные шаги», осуществляемые в рамках политической реформы, необходимость в проведении которой росла по мере того как становился все более очевидным грядущий провал экономической реформы при отсутствии политической либерализации.

Вместе с тем к концу 80-х годов серьезно обострилась румыно-венгерская полемика по поводу Трансильвании. Дошло до того, что в политическую лексику представителей высшей власти двух стран вошли откровенные высказывания о возможности вооруженного конфликта. Причиной стала провозглашенная в Румынии в 1988 г. политика «систематизации» населенных пунктов, предполагавшая ликвидацию большого количества венгерских деревень как бесперспективных. Эти планы были нацелены, как и некоторые предыдущие санкционированные сверху кампании, на насильственную ассимиляцию венгерского населения Трансильвании. Многочисленные встречи представителей МИД, а также встречи руководства двух стран: К. Гросс – Н. Чаушеску и

¹ По данным 1985 г., приводимым журналом «Kulpolitika», в Австрии проживало 70 000 граждан венгерской национальности, в Югославии – 550 000, в Чехословакии – 750 000, в СССР – 200 000, в Румынии – 1 850 000. С учетом того, что в Румынии после 1977 г. не проводилось переписи населения, численность венгерского населения Румынии в 1989 г. определялась лишь весьма приблизительно и колебалась между 2,1–2,2 млн.

Р. Ньерш – Н. Чаушеску – не привели к ослаблению напряженности [Вишеградская Европа... 2010].

На фоне провала официальных переговоров все более активно начали проявлять себя новые политические течения и общественные организации. 27 июля 1988 г. в центре Будапешта на площади Героев состоялась 30-тысячная демонстрация, организованная в то время неформальными объединениями и организациями, протестующая против разрушения деревень в Румынии.

В июле же в трех венгерских городах Бекешчабе, Хайдусобосло и Бичке открылись лагеря для беженцев из Румынии. Фонд помощи переселенцам из Румынии оказал к августу 1989 г. помощь 17 тыс. румынских беженцев в размере 170 млн форинтов.

Ситуацией не преминули воспользоваться политики. Вопрос защиты прав национальных меньшинств, национального единения 15 млн венгров, населяющих Карпатский бассейн, занял одно из центральных мест в борьбе партий за места в новом парламенте страны. Наибольшее распространение получила идея создания национальных венгерских автономий в соседних странах. На фоне того, как оба крыла наследников партии Я. Кадара ограничились требованиями создания культурных автономий, другие партии развили идею до требований политической и экономической автономии [Вишеградская Европа... 2010].

В марте – апреле 1990 г. в два этапа прошли первые свободные выборы в парламент обновляющейся страны. Победу одержал Венгерский демократический форум (ВДФ), за который проголосовали 24,73% избирателей. Он сформировал коалицию с также правоориентированными партиями, такими как возрожденная Партия мелких сельских хозяев, получившая доверие 11,73% граждан страны, и Христианско-демократическая народная партия, набравшая 6,46% голосов. Этого количества мандатов было достаточно для формирования правительства страны, однако для проведения реформ и внесения изменений в конституцию страны ВДФ было необходимо создание парламентской коалиции не менее чем в две трети депутатов. В этих условиях МДФ вступил в вынужденный альянс с Союзом свободных демократов (ССД), набравшим на тех выборах 21,39% голосов. С крупнейшей на тот момент либеральной партией правую коалицию объединяла цель скорейшей деструкции коммунистических основ общества. Однако одновременно она была вынуждена урезать, отодвинуть на второй план свои националистические чаяния. ССД имел отличающиеся

представления о судьбе венгерских национальных меньшинств, видя путь к разрешению проблемы прежде всего в налаживании добрососедских отношений со странами – реципиентами венгерской диаспоры.

Сегодня практически все венгерские политологи считают подписанный после знаменитой таксистской блокады 1990 г. пакт национал-консерваторов с ССД главной причиной провала реформ. Тем не менее ССД, переметнувшись в коалицию с Венгерской социалистической партией еще до истечения срока обязательств с консерваторами, поднялся на ступень выше уже на следующих выборах. ССД стал равноправным партнером социалистического правительства, несмотря на то что в 1994 г. за либералов отдали голоса уже менее 20% избирателей. Так, в Венгрии уже ко вторым выборам сложился тандем социалистов и либералов.

На другом фланге постепенно креп альянс национально-консервативных партий. Эволюция этого политического спектра весьма интересна с точки зрения вынужденного лавирования между внутренними вызовами и внешними возможностями. Стремительный и мощный взлет к вершинам национальной политики одного из главных инициаторов венгерских реформ – Венгерского демократического форума – спустя всего два года после прихода к власти завершился расколом внутри партии и постепенным спадом доверия к реформаторам в принципе. Сказалась неподготовленность представителей национально-консервативного движения к управлению страной. Еще одной большой проблемой первого постсоциалистического кабинета Венгрии было отсутствие четкой программы действий, а также внешней поддержки.

После развала ВДФ (который распался на гораздо более слабую ВДФ и Венгерскую партию жизни и справедливости) национально-консервативное направление стало концентрироваться вокруг стремительно порывавшего с присущими ему в канун первых выборов либеральными наклонностями Союза молодых демократов (ФИДЕС). Молодые демократы были востребованы венгерским обществом уже к третьим парламентским выборам (1998), когда среди населения вырос шквал недовольства приватизацией, осуществленной в середине 90-х годов правительством либерал-социалистов, а также невнятность действий первого правительства консерваторов.

В дни, когда отмечалось 20-летие лакитекского собрания оппозиции, его ветераны признали, что в XX в. Венгрия пережила

два великих лишения: это Трианонский договор¹, согласно которому Венгрия потеряла две трети земель и больше половины населения, а также утрату советского рынка в 1990-е годы. «Правительство историков», как назвал его министр иностранных дел Геза Есенский, в первые же часы своего правления столкнулось с множеством совершенно неожиданных проблем. Сначала с международным бойкотом банкиров, затем с блокадой таксистов, в результате чего были парализованы все городские коммуникации. На фоне правительственной эквилибристики проявлялись все новые и новые обстоятельства, в которые приходилось вписываться. Параллельно формировалась и новая политическая структура общества. Отсеивались одни партии, появлялись другие.

Результатом раскола в правящей коалиции, как мы уже писали, стало появление новой радикальной партии писателя Иштвана Чурки – Венгерской партии жизни и справедливости (МІЕР). Причем здесь важно отметить, что причиной исключения будущего лидера радикальных националистов из рядов ВДФ и отставки с поста заместителя ее председателя стала его открытая критика подписанного 6 декабря 1991 г. в Киеве премьер-министром Й. Анталлом двустороннего договора с Украиной о сотрудничестве и добрососедстве. Особой критике подвергся пункт о том, что «Стороны уважают территориальную целостность друг друга и отказываются ныне и на будущее от каких-либо территориальных претензий друг к другу» [Szerződés... 1991]. Иштван Чурка был среди 39 депутатов, которые в 1993 г. проголосовали против ратификации этого соглашения, а всего под разными предложениями договор тогда не поддержали 165 депутатов венгерского парламента – преимущественно представители консервативной части коалиции большинства. Тем не менее 223 голосами договор был утвержден.

Логика голосовавших «против» базировалась на параллельно происходившем объединении соседней Германии, и наиболее решительно настроенные венгерские политики считали, что настал час к объединению и венгерской нации.

15 июля 1993 г. Иштван Чурка образовал собственную партию, провозгласив ее главными ориентирами национальный радикализм, антиглобализм и антикоммунизм. Будучи одной из сил, участвовавших в свержении коммунизма, венгерские радикалы

¹ В 1920 г. в Трианонском дворце в Версале был подписан договор, закрепивший статус Венгрии в Версальской Европе.

достаточно быстро поняли, что в мире нет запроса на поддержку венгерской национальной объединительной идеи. Потому очень скоро направили острие борьбы на глобализм, считая своим главным врагом идеологию, исходящую из Вашингтона, а также ее главного носителя в Центральной Европе, успевшего обосноваться в Венгрии под крышей Центрально-Европейского университета Джорджа Сороса (как известно, венгерского еврея по происхождению). Антиглобалистская риторика – как поле сражения за будущее – увлекала их больше, нежели баталии с уже поверженным коммунизмом и, соответственно, – с Москвой.

Однако время играло против партии Иштвана Чурки. К выборам 1994 г. его все еще воспринимали как часть правящей коалиции, которая проявила себя во главе государства откровенно слабо и безынициативно. Потому на вторых в истории Венгрии выборах за новую партию проголосовали всего 1,6% избирателей, в итоге И. Чурка не прошел в парламент страны. Однако ему удалось наверстать упущенное в 1998 г., когда он во второй раз стал депутатом от собственной партии, набравшей 5,55% голосов. Буквально на десятые доли процента он превысил избирательный барьер и смог образовать в парламенте фракцию МЕР. Однако это был, пожалуй, пик триумфа первой постсистемной радикально-националистической партии Венгрии. Этому способствовали два обстоятельства: провал социал-либеральной коалиции, правившей в стране предыдущие четыре года, и вступление Венгрии в последний этап переговоров с НАТО и Европейским союзом, которые продвигались достаточно медленно и сложно. Объяснялось это требованиями со стороны названных организаций нескончаемых, раздражавших население страны уступок. Победившая впервые на тех выборах более умеренная консервативная партия ФИДЕС Виктора Орбана не приняла партию Чурки в сформированную коалицию. Основной разрыв во взглядах проходил как раз по линии отношения к евро-атлантической интеграции, против которой венгерские националисты всегда выступали достаточно последовательно.

Выборы 2002 и 2006 гг. прошли для МЕР неудачно. А позже она уступила инициативу праворадикальной партии Йоббик, поднявшейся на волне уличных протестов против социал-либерального правительства Ференца Дюрчяна. Большую роль в росте популярности созданной в 2003 г. партии, название которой (Jobbik) можно перевести и как «самые правые», и как «самые лучшие», сыграло вступление в ее ряды Кристины Морвай – адво-

ката демонстрантов, пострадавших в ходе антиправительственных манифестаций 2006 г.

Обе партии идеологически мало отличаются друг от друга. Если МІЕР на первом этапе могла считаться партией венгерской националистически настроенной творческой элиты, то партия Йоббик – это изначально партия молодых и решительных людей, студенческой молодежи, служащих, среднего класса. Что касается экономической программы, то здесь мало отличий. Кроме того, конкурентом обеих партий в этой области может считаться и идеологическая наследница партии Я. Кадара – Венгерская рабочая партия. Однако последняя, не сумев оседлать новые идеологические течения, за прошедшие 30 лет превратилась скорее в партию маргиналов и, в противоположность МІЕР и Йоббик, ни разу не была представлена ни в одном из парламентов какого бы то ни было уровня: ни в европейском, ни в венгерском, ни в местных.

Активность и решительность партии Йоббик проявилась в создании в 2007 г. Венгерской гвардии, ставшей популярной на волне антицыганских настроений. Однако под давлением венгерской еврейской общины, движения антифашистов и еще нескольких общественных организаций, а также международной общественности и Брюсселя гвардия постепенно вынуждена была уйти в тень, преобразовавшись в клубы по интересам.

Тем не менее 2007–2010 гг. действительно стали «звездным часом» для партии Габора Воны. Йоббик стремительно набирала популярность в стране, временами даже опережая лидера оппозиции – ФИДЕС. В 2009 г. она смогла провести трех своих депутатов в Европейский парламент (для сравнения: ФИДЕС – 14 и правящая партия социалистов – четыре). В следующем, 2010 г., партия заручилась поддержкой 16,67% избирателей на выборах в венгерский парламент, впервые создав в нем крупную оппозиционную партию. Притом что еще в 2006 г., т.е. до скандала вокруг правящей партии, она имела всего 2,2% избирательной поддержки. На выборах в Европейский парламент в 2014 г. партия сумела удержать три места, а вот за время выборной кампании в венгерский парламент еще больше укрепить свои позиции, получив 20,22% голосов избирателей и выйдя на третье место по числу полученных мандатов. На местных выборах ей удалось даже обойти старейшую из современных политических партий Венгрии – партию социалистов. В местных, областных и городских советах Йоббик стала второй политической силой после ФИДЕС.

Из наиболее ярких общественных акций последнего времени партии Йоббик (известной также как партия за лучшую Венгрию) можно отметить открытие бюста адмиралу Хорти на площади Свободы, а также неоднократные манифестации против нахождения на той же площади памятника советским воинам, освободившим Будапешт в апреле 1945 г.

Весной 2018 г. в Венгрии состоятся очередные парламентские выборы, и уже в 2017 г. активизировалась предвыборная политическая борьба. Партия Йоббик позиционирует себя как новая сила, способная разорвать порочный коррупционный конгломерат и ФИДЕС, и социал-либералов. Одновременно она подвергается нападкам и тех и других, хотя предпочитает блокироваться против партии своего основного конкурента – Виктора Орбана.

Одновременно все громче о своем возрождении с осени 2016 г. заявляет Венгерская партия жизни и справедливости (МЕР), решившая попытаться еще раз войти в парламент. Не исключено, что при общей усталости избирателя от примелькавшихся постоянно скандалящих парламентариев, да еще на фоне усиления противостояния с Брюсселем у партии появится реальный шанс перехватить часть электората и правых (Йоббик), и венгерских консерваторов – центристов (ФИДЕС).

Подводя итог, следует заметить, что подпитке радикальных правых настроений в Венгрии служат и внутренние, и внешние обстоятельства. Среди внутренних следует отметить, в первую очередь, социальные факторы, такие как актуализация цыганского вопроса, растущая прослойка бедного населения, экономические реформы ЕС, не учитывающие национальные интересы Венгрии.

Среди внешних факторов наибольшее влияние на радикализацию настроений оказывают рост противостояния с Брюсселем, трактуемый как игнорирование последним венгерских национальных интересов; обострение ситуации на Украине, рассматриваемое скорее как шанс для возобновления спора о территориальных претензиях Венгрии, общая глобализация мировой политики, игнорирующая интересы малых государств.

Говорить о перспективах укрепления правых радикалов в Венгрии сложно ввиду того, что правящая коалиция за годы нахождения у власти также научилась играть на двух роялях, задействуя, когда это необходимо, и потенциал своих более взвешенных правоориентированных сторонников. В условиях, когда на левом фланге так и не появилось решительного и харизматичного лиде-

ра, а на правом формируется угрожающая интересам Брюсселя радикальная оппозиция, не исключено, что Брюссель будет рад третьей подряд победе партии ФИДЕС, приняв это если не как подарок, то хотя бы как меньшее из возможных зол.

Список литературы

- Вишеградская Европа: Откуда и куда? Два десятилетия по пути реформ в Венгрии, Польше, Словакии и Чехии / Под ред. Л.Н. Шишелиной. – М.: Весь Мир, 2010. – 563 с.
- Bába Iván.* Békes átmenet. Adalékok a kialakított rendszerváltoztatáshoz. ICDT. – Budapest, 2007. – 270 old.
- Csurka István.* Néhány gondolat a rendszerváltozás két esztendeje és az MDF új programja kapcsán. – Mode of access: http://mandiner.hu/cikk/20120204_csurka_nehany_gondolat_rendszervaltozas_MDF
- Hajdú Tibor.* From Sarajevo to Trianon // The New Hungarian Quarterly. – 1984. – N 93. – S. 24–36.
- Szerződés a jószomszédság és az együttműködés alapjairól a Magyar Köztársaság és Ukrajna között. Készült Budapesten, 1991. május 31-én, két példányban, magyar és ukrán nyelven. – Mode of access: http://bgazrt.hu/_files/NPKI/oktatas/Magyar-ukr%C3%A1n%20alapszerz%C5%91d%C3%A9s.pdf
- Nemzeti Választási Bizottság. – Mode of access: <http://www.valasztas.hu>
- Jobbik Movement for a Better Hungary. – Mode of access: www.jobbik.com
- Magyar Igazság és Élet Pártja (MIÉP). – Mode of access: <http://miepamagyarokert.cafeblog.hu>

О.Б. Неменский

КРАЙНЕ ПРАВЫЕ В СОВРЕМЕННОЙ ПОЛЬШЕ

Аннотация. Статья посвящена националистическим партиям и движениям, представленным в Республике Польша после 1989 г. Дается описание их идейных истоков, типологизация основных направлений и их политической истории. Особое внимание уделяется идеологии современных движений, их своеобразным и общим чертам. Польские националистические организации рассматриваются на общеевропейском фоне, что позволяет остановиться на вопросе о причинах роста их популярности и политического влияния.

Ключевые слова: Польша; национализм; народовцы; эндеция; Роман Дмовский; Ян Стахнюк; Гертых; национал-радикалы; католический консерватизм; неоязычество; фашизм; «Всепольская молодежь»; национал-консерватизм; крайне правые; антисемитизм; фаланга; круглый стол 1989 г.; «Право и справедливость»; Центральная Европа; польско-германские отношения; консервативные ценности.

O.B. Neneskiy

Extreme right movements in modern Poland

Annotation. The article is dedicated to the nationalist parties and movements that existed in the Republic of Poland after 1989. It contains the description of their ideological origins, the classification of main directions and their political history. A special attention is given to the ideology of existing movements, their common and distinguishing features. Polish nationalist organizations are analyzed against the European background, which makes it possible to pay special attention to the reasons of their growth in popularity and in political influence.

Keywords: Poland; nationalism; narodovtsy (natives); Endecja (National Democracy); Roman Dmowski; Jan Stachniuk; Giertych; national radicals; Catholic conservatism; neopaganism; fascism; The Poland-wide Young Meeting; national conservatism; extreme right; anti-Semitism; falange; Polish Round Table Agreement (1989); «Law and Justice»; Central Europe; Polish-German relations; conservative values.